

**К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ АДВОКАТОВ
К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ**

Синичкин Андрей Аркадьевич

*кандидат юридических наук, доцент, адвокат,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин*

Юридического факультета,

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова

Чебоксары, Россия

E-mail: sianar@bk.ru

В статье рассматриваются проблемы правоприменения при привлечении адвокатов к уголовной ответственности за несообщение о преступлении.

Предмет исследования: правовая коллизия между УК РФ и Федеральным Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ в части правового регулирования адвокатской тайны и ее ограничения.

Цель исследования: анализ затронутой проблемы и выработка рекомендаций законодателю по совершенствованию действующего уголовного законодательства в части уточнения специального основания освобождения от уголовной ответственности, закрепленного в примечании к ст. 205.6 УК РФ.

Методы исследования: в ходе исследования использованы логический, исторический и сравнительно-правовой методы исследования.

Основные результаты исследования: в результате проведенного исследования сформулировано несколько предложений в уголовное законодательство – уточнения специального основания освобождения от уголовной ответственности, закрепленного в примечании к ст. 205.6 УК РФ.

Ключевые слова: прикосновенность к преступлению, несообщение о преступлении, правовая коллизия, уголовная ответственность за несообщение о преступлении, субъект преступления, адвокатская тайна.

**TO THE QUESTION OF ATTRACTING A LAWYER
TO CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR FAILURE TO REPORT A CRIME**

Andrey A. Sinichkin

Candidate of Legal Sciences, Lawyer,

Assistant Professor of the Department of Criminal Law,

Chuvash State University named after I. N. Ulyanov

Cheboksary, Russia

E-mail: sianar@bk.ru

The article discusses the theoretical and practical aspects of criminal prosecution for failure to report a crime.

Subject of research: legal conflict between the Criminal Code of the Russian Federation and the Federal Law “On advocacy and the legal profession in the Russian Federation” dated May 31, 2002 No. 63-FZ in terms of the legal regulation of attorney-client privilege and its limitations.

Purpose of research: a comprehensive study of the problem raised and development of recommendations for the legislator to improve the current criminal legislation.

Methods of research: during the study, logical, historical and comparative legal research methods were used.

Main results of research: as a result of the study, several proposals were formulated for criminal legislation.

Keywords: criminal responsibility, involvement in a crime, failure to report a crime, conflict of laws, criminal liability(criminal responsibility) for failure to report a crime, subject of crime(или perpetrator), special subject of crime (specific perpetrator), lawyer, attorney-client privilege, the activity of solicitor.

Введение

Современная политическая деятельность государства направлена на обеспечение безопасности каждого гражданина страны. Однако обстановка в мире привела к тому, что вероятность повышения количества преступлений против общественной безопасности и преступлений против основ конституционного строя РФ и безопасности государства на сегодняшний день только возрастает.

В целях предупреждения подобных преступлений законодателем предусмотрительно в 2016 году были внесены изменения в Уголовный Кодекс РФ, в результате чего была включена новая статья в Особенную часть – статья 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении», в которой установлена уголовная ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ» (Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ, вступил в силу с 20 июля 2016 г.).

Криминализируя данное деяние, законодатель в очередной раз трансформировал одну из форм прикосновенности к преступлению в самостоятельный состав преступления.

Актуальность темы исследования заключается в возникшей правовой неопределенности в вопросе о том, какие нормы отечественного законодательства имеют приоритет в части регулирования затронутого вопроса: нормы законодательства об адвокатуре, устанавливающие адвокатскую тайну, или нормы уголовного законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за несообщение о преступлении.

Результаты и обсуждение

Прикосновенность к преступлению – это умышленная общественно опасная деятельность, которая возникает в связи с преступным действием иного лица и является препятствием для обнаружения преступника [4].

Как известно, для понятия прикосновенности характерны три вида деятельности: укрывательство, недонесение и попустительство. В статье 205.6 УК РФ была закреплена одна из форм прикосновенности: недонесение о преступлении, под которым понимается бездействие лица, которое выражается в несообщении в соответствующие органы о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлении до момента раскрытия этого преступления.

Недонесение осуществляется в виде неинформирования о доподлинно известном готовящемся преступлении, а также о достоверно известном совершенном преступлении. Умысел виновного состоит в том, что лицо знает о готовящемся либо совершенном преступлении и не сообщает об этом в соответствующие правоохранительные органы.

Сразу хотелось бы обратить внимание на достаточно спорное решение законодателя об установлении возраста уголовной ответственности по данной статье – с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ), что, по нашему мнению, не совсем согласуется со степенью общественной опасности рассматриваемого преступления. Представляется, что было бы более разумным и обоснованным установить общий возраст уголовной ответственности. По нашему мнению, лица в воз-

расте с 14 до 16 лет еще не в полной мере осознают и понимают характер и степень общественной опасности данного специфического преступления.

Также имеются определенные вопросы относительно перечня статей, перечисленных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ). Как видно, в статье перечислены отдельные преступления против общественной безопасности, против государственной власти, мира и безопасности человечества. Избирательность законодателя не совсем понятна, учитывая, что указанные преступления – не самые опасные и не самые тяжкие. Представляется, что можно было бы ограничиться ссылкой на все особо тяжкие преступления.

Проблемам несообщения о преступлении были посвящены научные исследования различных авторов (Беницкий А. С. [2], Зарубин А. В. [3], Мамедова Ф. Ф. и Барышева К. А. [5] и др.). В данных работах рассматривались вопросы квалификации, законодательной конструкции ст. 205.6 УК РФ, сроков несообщения о преступлении, перечня уполномоченных государственных органов, в которые должно быть направлено сообщение о преступлении, возраста субъекта преступления, отграничения от смежных составов преступлений и другие значимые юридические аспекты указанной статьи.

Криминализация несообщения о преступлениях террористического характера законодателем была обоснована дополнительными мерами противодействия терроризму. Не вдаваясь в проблему изучения правовой природы и особенностей квалификации данной формы прикосновенности к преступлению, поскольку это не входит в предмет настоящей публикации, хотелось бы остановиться на явном и очевидном противоречии, которое имеется между уголовным законодательством и законодательством, регулирующим адвокатскую деятельность.

В примечании к статье 205.6 УК РФ закреплено специальное основание освобождения от уголовной ответственности, согласно которому «лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником». Как видно, родственные и супружеские отношения между лицом, готовящимся совершить или уже совершившим преступление, указанное в диспозиции ст. 205.6 УК РФ, и лицом, которое не сообщает об этом в компетентные органы, полностью исключают возможность привлечения последних к уголовной ответственности по данной статье.

Этой нормой законодатель четко обозначил круг субъектов, не подлежащих уголовной ответственности по ст. 205.6 УК РФ, близкими родственными отношениями. Норма полностью соответствует смыслу ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, что вполне логично. Исключение супруга и близкого родственника из числа субъектов данного преступления оправданно, учитывая особый характер взаимоотношений между указанными лицами. Вместе с тем очевидно, что в данный список также должны попасть и иные лица, о которых идет речь в ч. 2 ст. 51 Конституции РФ.

Согласно ч. 2 ст. 51 Конституции РФ, федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания. Применительно к затронутой теме исследования, эта конституционная норма получила свою реализацию в ч. 3 ст. 56 УПК РФ.

Так, согласно части 3 ст. 56 УПК РФ, не подлежат допросу в качестве свидетелей: ... 2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого; 3) адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь.

Аналогичное требование закреплено и в п. 2 ст. 8 Федерального закона РФ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоя-

тельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Иммунитет от допроса в качестве свидетеля и несообщение о преступлении несут в себе разные процессуальные действия и правовую природу, но в то же время взаимосвязаны и взаимообусловлены между собой. Если адвокат является субъектом преступления по ст. 205.6 УК РФ, то очевидно, что его можно и нужно допрашивать в качестве свидетеля по уголовным делам террористической направленности, перечисленных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ.

Важное значение имеет то обстоятельство, что вышеуказанные нормы предусматривают свидетельский иммунитет для адвоката только в рамках невозможности его допроса по обстоятельствам, ставшим ему известными в связи с его профессиональной деятельностью, а не всей его личной жизни. Соответственно, если адвокату стало известно о готовящемся или совершенном преступлении террористической направленности не в связи с его профессиональной деятельностью (например, он случайно узнал об этом из разговора третьих лиц), то он обязан сообщить об этом в правоохранительные органы без каких-либо исключений. Данное решение законодателя абсолютно логично и справедливо, и никак не посягает на адвокатскую тайну; такой адвокат в случае бездействия подлежит привлечению к уголовной ответственности по ст. 205.6 УК РФ, и он может быть допрошен в качестве свидетеля в соответствии со ст. 56 УПК РФ.

Совершенно другая ситуация, если адвокату стало известно о готовящемся или совершенном преступлении террористической направленности в связи с его профессиональной деятельностью. В этом случае коллизия между уголовным и адвокатским законодательством очевидна, и ее нужно разрешать.

В затронутой проблеме очевидна сложная моральная дилемма для законодателя, когда на чаше весов на одной стороне находятся интересы общества и государства, их безопасность, а на другой – интересы адвокатуры как органа социального контроля за государством. К сожалению, компромисс в этом вопросе труднодостижим, но проблема все равно требует своего разрешения.

Безусловно, адвокатское сообщество не заинтересовано в распространении террористической опасности, в которую, к сожалению, вовлекаются все больше и больше различных слоев нашего общества, поэтому своевременная и достоверная информация о готовящихся или совершенных актах террористической деятельности крайне важна для повышения эффективности борьбы с такими преступлениями. Однако нельзя забывать и о других, не менее важных задачах современного правового государства, в том числе о необходимости четкого правового регулирования профессиональной деятельности адвокатов. Это является необходимым условием не только повышения ее эффективности в современном правовом государстве, но и существования вообще. Трудно себе представить адвокатскую деятельность без адвокатской тайны как ее неотъемлемой составляющей.

Обязанность адвоката хранить тайну доверителя является одним из основных и базовых начал института адвокатуры, что в современных условиях рачительно отличает адвоката от иных юристов, оказывающих правовые услуги доверителям, которые, в свою очередь, такой обязанностью не обладают [6].

По нашему мнению, игнорирование адвокатом своего профессионального долга по защите адвокатской тайны, даже если сведения связаны с совершением преступлений, перечисленных в статье 205.6 УК РФ, может подорвать авторитет не только конкретного адвоката, но адвокатской деятельности в целом.

Стоит обратить внимание на международное законодательство. Так, Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества в пункте 2.3 закрепляет, что «особенность профессии адвоката состоит в том, что адвокат должен хранить тайны своего клиента и принимать конфиденциальные сообщения. Без обеспечения конфиденциальности доверие к адвокату не возникнет. Таким образом, профессиональная тайна является фундаментальным и исконным правом и долгом адвоката» [1].

В Уголовном Кодексе Республики Беларусь (далее по тексту – УК РБ) также установлена уголовная ответственность за недонесение о преступлении (ст. 406 УК РБ). Сопоставляя диспозиции правовых норм отечественного уголовного законодательства с законодательством Республики Беларусь, можно выявить следующие отличия:

1. Объективная сторона по ст. 406 УК РБ по сравнению со ст. 205.6 УК РФ включает в себя более широкий круг общественно опасных деяний, которые дифференцированы на два состава преступления (простой и квалифицированный):
 - а) недонесение о достоверно известном совершенном особо тяжком преступлении либо о достоверно известном лице, совершившем это преступление, или о месте нахождения такого лица (ч. 1 ст. 406 УК РБ);
 - б) недонесение о достоверно известном готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении (ч. 2 ст. 406 УК РБ).

Как видно, часть первая отличается от части второй характером несообщенной информации: в первой части речь идет о совершенном преступлении, а во второй части – о готовящемся преступлении. При этом ответственность по части второй более строгая.

По нашему мнению, такая редакция статьи УК РФ, предусматривающая дифференцированную уголовную ответственность за несообщение об уже совершенном преступлении от несообщения о готовящемся преступлении, является справедливой и более предпочтительной.

Кроме того, выглядит более логичным решение белорусского законодателя не ограничивать перечень составов преступлений, за недонесение о которых предусмотрена уголовная ответственность, только преступлениями против общественной безопасности, конституционного строя, мира и безопасности человечества, как это сделано в отечественном уголовном законодательстве.

2. В примечании к ст. 406 УК РБ закреплено, что уголовной ответственности за недонесение о преступлении не подлежат члены семьи и близкие родственники лица, совершившего преступление, священнослужитель, узнавший о преступлении на исповеди, а также защитник, узнавший о преступлении во время исполнения своих профессиональных обязанностей.

Как видно, данный перечень лиц, исключенных из числа субъектов преступления за недонесение о преступлении, является также более широким по сравнению с отечественным законодательством; включает в себя не только адвокатов, но и священнослужителей, что, по нашему мнению, также является более логичным законодательным решением.

Уголовное уложение Германии также содержит основания освобождения от уголовной ответственности за несообщение. Так, не привлекаются к ответственности священники в случае, если о преступлении стало известно на исповеди; адвокаты, врачи, психотерапевты и психиатры не обязаны сообщать информацию, которая была им известна в связи с исполнением профессиональных обязанностей, их профессиональные помощники также не обязаны сообщать информацию, которая была им доверена в связи с исполнением профессиональных обязанностей [5].

Анализ сложившейся судебной практики в РФ показывает, что с момента введения данной статьи в состав Особенной части УК РФ обвинительных приговоров по ст. 205.6 УК РФ в отношении адвокатов не выносилось, равно как и оправдательных. Данное обстоятельство вовсе не означает, что адвокаты не попадали в поле зрения правоохранительных органов при расследовании подобных преступлений. Скорее всего, это объясняется риском вынесения оправдательных приговоров в связи с возникшей правовой коллизией в правовом регулировании данного вопроса. Однако такое положение дел не соответствует интересам правового государства и должно быть в скорейшем времени разрешено.

Заключение и выводы

По итогам проведенного исследования предлагаем изложить примечание к ст. 205.6 УК РФ в следующей редакции:

«Примечание. Лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником. Аналогичным образом не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления адвокат, которому данные сведения стали известны в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием».

Литература

1. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества от 28.10.1988 (принят Советом коллегии адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза в Страсбурге the Council of the Bar Association and Legal 28.10.1988, пересмотрен в Лионе 28.11.1998, в Communities of the European Union in Strasbourg Дублине 06.12.2002 и в Порто 19.05.2006). – Текст : электронный. – URL: fparf.ru/documents/international-acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community/ (Дата обращения: 13.06.2023).
2. Беницкий, А. С. Субъект несообщения о преступлении / А. С. Беницкий. – Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2015. – № 2. – С. 199–204.
3. Зарубин, А. В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: автореф. дисс. ... канд. юр. н. / А. В. Зарубин. – Красноярск, 2004. – 21 с. – Текст : непосредственный.
4. Новиков, С. С. Понятие и признаки прикосновенности к преступлению / С. С. Новиков, С. М. Шмееров. – Текст : непосредственный // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов III Международной научно-практической конференции (Могилев, 20 марта 2015 года) : в 2-х ч. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилевский институт МВД, 2015. – Ч. 1. – С. 249–252.
5. Мамедова, Ф. Ф. Уголовно-правовой запрет на несообщение о преступлении (правовые и нравственные аспекты) / Ф. Ф. Мамедова, К. А. Барышева. – Текст : непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 5. – С. 122–147.
6. Синичкин, А. А. Адвокатская тайна: проблемы обеспечения в уголовном судопроизводстве / А. А. Синичкин, И. А. Зайцев. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета кооперации. – 2022. – № 2. – С. 141–147.